

Глава 6. Распределение

Они оказались в огромном зале — таком огромном, что там легко поместился бы дом Дурслей. На каменных стенах — точно так же, как в «Гринготтс», — горели факелы, потолок терялся где-то вверху, а красивая мраморная лестница вела на верхние этажи.

Были слышны сотни голосов из большой комнаты справа, но Макгонагалл провела нас всех через холл в маленькую, пустую комнату. Мы теснились вместе, нервно озираясь по сторонам. Я теснее прижалась к Гарри и почувствовала, как он взял рукав моей мантии. Я сунула руку в карман и сжала пальцами волшебную палочку. Ощущение брата рядом и волшебной палочки в кармане помогло мне выпрямить спину и немного успокоиться.

Макгонагалл стояла перед дверью, сложив руки на груди. — Добро пожаловать в Хогвартс, — наконец поприветствовала их профессор МакГонагалл. — Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы сядете за столы, вас разделят на факультеты. Отбор — очень серьезная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш факультет станет для вас второй семьей. Вы будете вместе учиться, спать в одной спальне и проводить свободное время в комнате, специально отведенной для вашего факультета.

Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, и из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться. В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи.

- Церемония отбора начнется через несколько минут в присутствии всей школы. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями.

Ее глаза задержались на мантии Невилла, которая сбилась так, что застежка оказалась под левым ухом, а потом на грязном носу Рона. Ее глаза также скользнули по растрепанным волосам Гарри и на мгновение остановились на моих, падающих мне на лицо.

-Я вернусь сюда, когда все будут готовы к встрече с вами, — сообщила профессор МакГонагалл

Она стремительно вышла из комнаты. Гарри наклонился к Рону и прошептал: "как именно они распределяют нас по факультетам?" Я и сама задавалась этим вопросом. Неужели мы вытащим название из шляпы (как лотерея)? Студенты факультета просили бы нас присоединиться к ним? Или это было что-то более волшебное?

- Наверное, нам придется пройти через какие-то испытания, — ответил тот. — Фред сказал, что это очень больно, но я думаю, что он, как всегда, шутил"

Я нахмурилась. Испытание на глазах у всей школы? Почему бы не бросить нас на съедение

акулам? Если мы плохо справимся, это задаст тон на весь оставшийся год. Люди ожидали бы, что мы будем неудачниками, и тогда они бы...

Я вскрикнула. Двадцать призраков прошли через заднюю стену, беседуя. Все они носили одежду по меньшей мере трехсотлетней давности, некоторые из них возможно старше. Они плыли, жемчужные и слегка прозрачные. Они, казалось, не обращали на нас никакого внимания, слишком увлеченные своим спором.

- А я вам говорю, что надо забыть о его прегрешениях и простить его, мы должны дать ему еще один шанс... - сказал толстый маленький монах.

Человек в накрахмаленной белой мантии ответил: "мой дорогой монах, мы дали Пивзу все шансы, которых он заслуживает. Он всем нам приносит дурную славу, а ведь он даже не настоящий призрак

- Эй, а вы что здесь делаете? Никто не ответил.

Казалось, он, наконец, заметил нас. Но все молчали. Я думаю, что мы все еще были поражены внезапным появлением стайки призраков, чтобы действительно подумать о том, чтобы мило поболтать с одним из них.

- Новые ученики! - радостно приветствовал их толстый монах. - Сейчас разберемся!" Несколько человек молча кивнули в ответ, их челюсти отвисли. - Надеюсь, вы попадете в Хаффлпаффе — продолжал улыбаться Проповедник — Мой любимый факультет, знаете ли, я сам там когда-то учился.

"Выстройтесь в шеренгу" Макгонагалл вернулась. - Церемония распределения вот-вот начнется."

Она приказала нам выстроиться в линию, когда призраки выплыли из комнаты через стену. Гарри стоял позади мальчика с песочными волосами, а я позади него. Рон следовал за мной так близко, что трижды чуть не наступил на подол моей мантии, прежде чем мы добрались до дверей большого зала.

Это было великолепно. Тысячи свечей парили над четырьмя длинными столами, за которыми сидели студенты. Столы сверкали золотыми сервировочными приборами. Наверху был еще один длинный стол, за которым сидели учителя. Я узнала Дамблдора по его карточке с шоколадной лягушкой, и рядом с ним было свободное место, которое, как я предположила, принадлежало Макгонагалл. Я также заметила Хагрида, который поймал мой взгляд и помахал рукой. Профессор Квиррелл, как всегда, нервничал и щеголял в большом пурпурном тюрбане. Потолок над нами терялся в бархатной черноте, усеянной звездами. Я вспомнила, что читала что-то об этом в истории Хогвартса. Предположительно, потолок был заколдован, чтобы отображать погоду снаружи. Я не могла дождаться, когда увижу, как он сверкает в солнечном свете или, может быть, когда мягко идет снег зимой.

Макгонагалл выстроила нас перед главным столом, лицом к студентам. Все с интересом наблюдали за происходящим. Я видела, как Фред и Джордж весело машут нам из-за стола, уставленного камышовыми и золотыми значками. Перси раздраженно поджимал губы рядом с ними и шипел на них, вероятно, приказывая им остановиться.

Я опустила лицо, пряча улыбку. Я вдруг невероятно обрадовалась, что мы встретили Фреда и Джорджа на вокзале. Имея пару дружелюбных лиц среди студентов, было бесконечно легче стоять перед ними, по крайней мере, немного уверенней.

Профессор Макгонагалл снова шагнула вперед. Она поставила перед нами табурет, а сверху положила рваную, потрепанную, поношенную и грязную старую волшебную шляпу. У самого края виднелась широкая дыра. Эта штука выглядела так, словно два столетия назад она была старше Земли и теперь держалась вместе надеждой и молитвой.

Потом разрыв раскрылся, как рот, и шляпа запела.

(Все знают эти слова, возможно кто-то их знает наизусть)

- Я убью Фреда!" Я услышала, как Рон зарычал, когда Большой зал взорвался аплодисментами.
- Нам просто нужно примерить шляпу; он говорил о борьбе с троллем."

Казалось бы, из ниоткуда, что на самом деле не было бы большим сюрпризом, профессор Макгонагалл достала кусок пергамента и встала позади стула.

- — Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, — произнесла она. — Начнем.

Аббот, Ханна!

Девочка с белыми косичками и порозовевшим то ли от смущения, то ли от испуга лицом, спотыкаясь, вышла из шеренги, подошла к табурету, взяла Шляпу и села. Шляпа, судя по всему, была большого размера, потому что, оказавшись на голове Ханна, закрыла не только лоб, но даже ее глаза. А через мгновение...

"Хаффлафф!"

Ханна сняла шляпу и поспешила к столу, где толстый монах весело махал ей в знак приветствия.

-Боунс, Сьюзен!"

-Хаффлафф!"

-Бут, Терри!"

-Равенкло!"

Я рассеянно слушала сортировку. Я предположила, что даже если я не буду знать имена всех после этого, у меня будет семь лет, чтобы узнать их, поэтому я не очень беспокоилась о том, кто были мои однокурсники.

Что меня беспокоило, так это то, где я окажусь в конце концов. И что еще важнее, где будет Гарри, и как это повлияет на нас. Я не могла представить, что буду жить без него целый день, когда мы проводили вместе почти каждую минуту с тех пор, как родились. Мы прошли путь от одной утробы до одного чулана и одной детской. Мне никогда раньше не приходилось спать в кровати одной, как бы странно это ни звучало, но, похоже, все закончилось. Сама мысль об этом заставляла меня дрожать от одиночества и даже немного от страха.

Я не очень-то любила темноту. Тусклый свет не был проблемой, но я была напугана непроглядной темнотой ночи. Когда я была в освещенном месте, глядя в темноту, это не беспокоило меня так сильно. Когда со мной кто-то был, я тоже была в порядке. Вот почему раньше у меня никогда не было особых проблем со сном. С утешительным присутствием моего брата-близнеца, прижатого к моей спине или боку, это было легко. В каких бы домах мы ни оказались, с этим было покончено.

-Грейнджер, Гермиона."

Я посмотрела на знакомое имя. С криком "Гриффиндор!" Гермиона поспешила присоединиться к Гриффиндорскому столу.

- Лонгботтом, Невилл! – все засмеялись, когда он подбежал к Гермионе не сняв шляпу. Он определенно произвел не самое лучшее первое впечатление, когда робко вернулся к табурету, чтобы положить на место распределяющую шляпу.

"Малфой, Драко!" отправился в "Слизерин!" почти в тот момент, когда шляпа коснулась его головы. К нему присоединились Лили Мун, Теодор Нотт и Пэнси Паркинсон. Близнецы Патил были следующими. Парвати подошла к Гриффиндорскому столу, а Падма присоединилась к Рейвенкло.

Я прикусила губу. Увидев Фреда и Джорджа вместе в Гриффиндоре, я, наверное, подсознательно предположила, что Близнецы остались вместе, несмотря на то, что не было никаких на то причин. Видеть, как близнецы Патил разделились, и неуверенные взгляды на их лицах, когда они разошлись по разным столикам, было похоже на удар реальности прямо в живот.

Я резко протянула руку, схватив Гарри за руку тисками. Он удивленно посмотрел на меня, но увидел выражение моего лица. Это была смесь страха и ступора, как мне показалось.

Он тут же прошипел: "что случилось?"

- Мы останемся вместе, что бы ни случилось, - яростно прошептала я в ответ. - В какой бы дом мы ни пошли, мы останемся близнецами?"

Глаза Гарри были широко раскрыты - он явно тоже беспокоился об этом. У него, казалось, не было нервного предчувствия, как у меня, свернувшегося в животе, как будто должно было произойти что-то плохое. Он, казалось, был удивлен тем, как сильно я переживала по этому поводу.

Может быть, я немного нервничала, но факт оставался фактом: Гарри - это все, что у меня есть. В моей борьбе с Дурслями он был моим единственным союзником. В школе он был единственным, на кого я могла рассчитывать, чтобы заступиться за меня. И хотя логически я знала, что здесь, в Хогвартсе, я встречу других людей, наживу себе врагов, заведу друзей, я все еще хотела цепляться за это старое чувство "Мы против всего мира", я знала это. Это было безопасно.

-Салли-Энн Перкс!" стала "Хаффлпаффой", а потом...

-Поттер, Гарри!"

Шепот поднялся, когда Гарри вышел из очереди. Мои пальцы выскользнули из его пальцев, когда он шагнул к шляпе. Он надел ее на голову, садясь на табурет. Я смотрела, затаив дыхание. Шляпа низко надвинулась на его лицо, так что я не могла разглядеть выражение его лица под полями, но он был очень напряжен, его руки сжимали край табурета так, что побелели костяшки пальцев.

Наконец, после трех минут, шляпа открыла прореху около своих полей и закричала: "Гриффиндор!"

Я вздохнула с облегчением. Гарри будет хорошо учиться в Гриффиндоре. Он был храбр, но по-своему спокоен. Он держался подальше от неприятностей, когда мог, но когда они находили его, он никогда не уклонялся от них. И кроме того, у него было золотое сердце и подлинная доброта, которую должны были смыть годы, проведенные с Дурслями, но она каким-то образом осталась.

Гриффиндорский стол взорвался радостными криками, Когда Гарри присоединился к ним, Перси пожал ему руку.

- С нами Поттер!" Фред и Джордж снова и снова подбадривали его.

В Большом зале снова воцарилась тишина, когда Макгонагалл позвала: "Поттер, Лорена!"

Я сделала глубокий вдох. Рон ободряюще хлопнул меня по плечу, когда я шагнула вперед. Я взяла шляпу в руки, села на табурет и надела ее на голову. Я убедилась, что немного сдвинула ее на затылок, чтобы все еще видеть. Никто в Большом зале не смотрел ни на кого, кроме меня, и я слегка застеснялась от такого внимания. За Гриффиндорским столом Гарри наблюдал за мной, явно повиснув на ниточке в ожидании, пока распределяющая шляпа сделает свое дело.

- Я скоро присоединюсь к тебе, - пообещала я ему.

- Неужели?" - прошипел у меня в голове хитрый голосок. Мои глаза расширились, когда я поняла, что это была шляпа. - Купаться во внимании - это не очень по-Гриффиндорски. На самом деле, я бы сказала, что это почти Сли..."

- Не смей, - прорычала я, чувствуя, как колотится сердце. Как и Гарри, я вцепилась в край табурета так крепко, что побелели костяшки пальцев. Не смей этого делать. Если ты попытаешься, я не пойду. Я не оставлю своего брата, мне все равно, если это причинит мне боль в долгосрочной перспективе. Я иду туда, где я нужна.

- Интересно, но так уж получилось, что твой братец прекрасно справится в Гриффиндоре один, я полагаю. Твой ум слишком ожесточен и эгоистичен для Гриффиндора. Ты настолько далека от Хаффлпаффа, насколько это вообще возможно. Ты заботаешься о людях только в том случае, если они это заслужили. А что касается Равенкло... ну, как бы ты ни был умна, настоящей жажды знаний у тебя нет"

Это неправда!

- Да, это так. Помни, я могу заглянуть в твой разум. Единственный ясный выбор - Слизерин!"

На какое-то мгновение в Большом зале воцарилась абсолютная тишина. Я видела потрясенные лица большинства старших учеников. Гарри выглядел подавленным. Вместо того чтобы потерять рассудок, как это сделали гриффиндорцы, слизеринцы пристально смотрели на меня, словно пытаясь понять, как мне это удалось. Они шептались друг с другом, шипя взад и вперед, как змеи, которыми они и были.

Затем медленно раздались аплодисменты. Гарри начал, благослови его Господь. Он выглядел расстроенным, но все же он был моим братом. Остальная часть Гриффиндорского стола без особого энтузиазма подхватила аплодисменты, Хаффлпаффы и Равенкло последовали за ними с более почтительным энтузиазмом. Слизеринцы казались самыми возбужденными из всех.

Шляпа была снята с моей головы. Я посмотрела на профессора Макгонагалл. Она выглядела немного разочарованной во мне. - Мисс Поттер, - прошептала она мне. Я восприняла это как намек и встала, направляясь к столу слизеринцев, которые выглядели немного более взволнованными, когда я подошла ближе. Я увидела, как Малфой прогнал Крэбба с сиденья, чтобы освободить для меня место, выглядя вне себя от радости. Когда я проходила мимо него, он приглашающе похлопал по пустому месту.

Я могла бы подумать об этом, если бы не то, что случилось в поезде. Даже после мадам Малкин. Я могла терпеть высокомерие – я и сама не была невинна. Но то, что сказал Малфой – совершенно неспровоцированные и ненужные вещи – все еще было свежо в моей памяти и жгло. Мне было все равно, что у слизеринцев репутация эгоистов, мне было все равно, чего это будет стоить, но я не позволю ему оскорблять моих родителей.

Я задрала нос, проходя мимо него, и села рядом с Лили Мун. Это была девушка с каштановыми волосами, голубыми глазами и бледным лицом. Она смотрела в основном на Большой зал в целом, но когда я скользнула на место рядом с ней, она искоса посмотрела на меня и пробормотала: "Добро пожаловать в змеиную яму"

- "Спасибо" - Усмехнулась я.

Мои родители... Эта мысль на мгновение задержалась в моей голове. По словам Хагрида, они были лучшими волшебниками не только в магическом отношении, но и по своему темпераменту. Я знала от него, что они оба были гордыми Гриффиндорцами. Что они теперь подумают обо мне, Слизеринке, смертельном враге их старого дома? Неужели теперь они смотрят на меня сверху вниз и стыдливо качают головами? Или они смогли бы отбросить свои старые предрассудки ради любви к своей единственной дочери?

Ну, я никогда не узнаю, что они выберут. Я никогда с ними не встречалась. Спасибо одному Слизеринцу, который хотел власти. Член того же дома, частью которого я теперь являюсь. Связи просто продолжали накапливаться. Я его ненавидела.

Дин Томас и Рон присоединились к Гарри за Гриффиндорским столом. Лиза Турпин стала Рэйвенкловкой, а Блейз Замбини подошел к моему столу, заняв место, которое освободил для меня Малфой.

Закончив распределение, Макгонагалл взяла шляпу и табурет и вынесла их из зала. Дамблдор встал, мгновенно привлекая всеобщее внимание. На его лице была мягкая улыбка, руки широко раскинуты, как будто он хотел обнять всех нас, что я серьезно сомневалась, учитывая, что большинство слизеринцев смотрели на него мрачно.

- Добро пожаловать!" - объявил он. - Добро пожаловать, еще один год в Хогвартсе! Прежде чем начнется наш пир, я хотел бы сказать несколько слов: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Спасибо, - закончил он и сел на свое место.

Я разинула рот, когда золотые тарелки перед нами внезапно наполнились едой. Здесь было четыре вида мяса, миски с вареными овощами, хлеб и тарелки с искусно разложенными сырами и фруктами. Я смотрела на все это, невольно испытывая благоговейный ужас.

Я очень редко получала горячую пищу, если только она не была украдена из еды Дурслей. И все же здесь была целая куча, так много, что стол трещал под тяжестью всего этого.

- Ты же знаешь, что можешь есть. Тебе не обязательно просто смотреть, - пробормотала Лили, легонько подталкивая меня локтем. Я резко оторвалась от благоговейного разглядывания различных блюд и огляделась. По всему столу люди нагружали свои тарелки едой. Я заметила, что у большинства из них безупречные манеры за столом. Большинство из них, Крэбб и Гойл были самыми вопиющими исключениями. Они ели, как Дадли. Было ясно, что когда дело касалось Слизерина, воспитание имело определенный вес.

Я принялась накладывать себе на тарелку порцию еды, стараясь держать спину как можно прямее. Я старалась, чтобы это выглядело непринужденно, но не уверена, насколько хорошо мне это удалось. Больше всего мне хотелось схватить что-нибудь из еды, как это делал Гарри за Гриффиндорским столом, но я решила, что набивание рта не произведет лучшее первое впечатление. Я заметила, что Гарри весело болтает с Роном и Перси.

Я хмуро уставилась в свою тарелку, укол одиночества пронзил мой желудок.

- Знаешь, ты первый Поттер, который когда-либо был в Слизерине."

Я подняла голову. Пэнси Паркинсон была единственной, кто заговорила. Она уставилась на меня, и на ее мопсиной мордочке вспыхнул интерес. Рядом с ней неуклюжая Миллисент Булстроуд старалась выглядеть непринужденной, но и она явно была заинтересована. Даже Трейси Дэвис и Дафна Гринграсс с интересом смотрели на меня.

Я не знала, как на это реагировать, поэтому просто сказала: "Любопытно", - и съела немного картофельного пюре. Я могла бы громко застонать, но не хотела выставить себя дураком.

Паркинсон наклонилась вперед, явно желая расспросить меня подробнее. "Почему вы так считаете?"

Я уставилась на нее. - Полагаю, это потому, что мы склонны быть Гриффиндорцами, - многозначительно сказала я.

Я не знала наверняка ни о ком в доме моей семьи, кроме моего отца, но я полагала, что это, вероятно, было безопасным утверждением, учитывая, что Гарри пошел в тот же дом. Он должен был унаследовать эту гриффиндорскую храбрость от отца, и отец тоже должен был откуда-то ее получить.

Трейси Дэвис фыркнула в свой горошек, а Дафна Гринграсс ухмыльнулась за своим бокалом. Лицо Паркинсон покраснело, и она удалилась, шмыгая носом"

-Тогда, возможно, вам следует задать более интересные вопросы, - невинно предложила Лили.

- Тебя никто не спрашивал, полукровка, - огрызнулся Паркинсон. Тебе следует следить за тем, как ты разговариваешь с кем-то с такой родословной, как у меня"

Лили напряглась, опускала голову вниз, чтобы смотреть на ее тарелку. Она рассеянно потыкала вилкой несколько виноградин по тарелке. Я моргнула. Я поняла, что между "полукровками" и тем, кем была Паркинсон, существовала явная вражда.

- Твой отец-полукровка?" - Спросила я Лили. На первый взгляд мне казалось, что я прошу подтверждения тому, что сказала Паркинсон. На самом деле, я надеялась получить объяснение, что же такое полукровка.

- Моя бабушка была магглорожденной, - тихо сказала Лили, как будто это было что-то глубоко постыдное.

Я понимающе кивнула. Так что, судя по словам Паркинсон, она считала себя лучше, потому что происходила из старого рода волшебников. У Лили, напротив, в жилах текла маггловская кровь.

Замечательно, я вступила в дом расистов.

Тем не менее, Лили выглядела довольно подавленной, она заткнула Паркинсон для меня минуту назад, что привело к этой прекрасной дискуссии о происхождении. Это означало, что если бы она не защищала меня, то не прошла бы через это сейчас. А это, в свою очередь, означало, что я у нее в долгу.

- Я тоже полукровка, - рассеянно заметила я, накалывая морковку на вилку и отправляя ее в рот. Я небрежно пожевала и продолжила: - моя мать была магглорожденной, но из того, что я слышала, она все равно была исключительной ведьмой"

Паркинсон вздрогнула. Она оказалась в ловушке. Учтывая, как быстро она начала расспрашивать меня, я предположила, что она была похожа на Малфоя и просто хотела подружиться с "одним из близнецов Поттеров". Она могла либо согласиться со мной, чтобы сохранить шанс быть моим другом, и поэтому должна была признать, что были исключения, либо она могла сохранить свою позицию и оскорбить меня, возможно, растоптав свои шансы иметь знаменитого друга.

Теперь встал вопрос о том, что победит? Ее убеждения или ее желание быть в центре внимания, которое она могла бы получить. Ей придется выбрать только одно.

Или же она могла молчать, что было самым мудрым вариантом, и она выбрала его.

Мы все ели спокойно на некоторое время. Я упорно трудилась над своими овощами и уже наполовину покончила с курицей, которая была приправлена почти до совершенства. Я могла бы добавить немного сока лайма, задумчиво подумала я, чтобы немного компенсировать количество перца. Я не очень-то любила перец.

- Можно взглянуть на твой шрам?" - Внезапно выпалила Трейси. Булстрод усмехнулся ее внезапной вспышке, а Паркинсон закатила глаза. Трейси слегка покраснела и смутилась.

-Ловко, Дэвис,- усмехнулась Дафна.

-Извини, - извинилась Трейси. - Просто ... - фыркнула она. - О, вы же все хотели увидеть!"

- Продолжай мечтать, - холодно сказала я, проводя рукой по пряди волос, закрывающей левую половину моего лица, чтобы убедиться, что она все еще на месте. - Я держу его в секрете не просто так"

- Но это правда?" - Пророкотал булстрод. - Это действительно похоже на букву "S"?"

Я нахмурилась, но видела, что их не так-то легко отвлечь от этой темы. Даже Лили с интересом разглядывала мою левую щеку. И учитывая, что она была ближе всех к этому, я не была уверена, что я чувствовала по этому поводу.

- Да, это так, - подтвердила я, надеясь, что это их отпугнет. Но вместо этого это только усилило их любопытство.

- Это правда, что сам-знаешь-кто вырезал его у тебя на щеке ржавым ножом?" - Нетерпеливо спросила Трейси.

- Я слышала удар кинжала, - Дафна моргнула.

-Очевидно, это была его палочка, - усмехнулась Паркинсон.

- Не знаю, - коротко ответила я. - В то время я была совсем маленькой"

- Ты хоть что-нибудь помнишь?" - Настаивала Паркинсон. Любопытство не было хорошей ее чертой. Это еще больше сморщило ее похожее на мопса лицо.

-Да, расскажи нам, Поттер."

Я устала на стол. Малфой наклонился мимо Замбини, чтобы посмотреть на меня, его серые глаза блестели.

- Помнишь что-нибудь о нем? - спросил он.

Я моргнула, глядя на него. Я уже сказала Рону. Я предположила, что, как и большинство школ, это все, что нужно для распространения информации. Вероятно, пройдет всего несколько дней,

максимум неделя или две, прежде чем они все узнают.

- Вообще-то да, - медленно ответила я.

Малфой моргнул. Очевидно, он этого не ожидал. Затем его ухмылка твердо вернулась на его лицо, и он сказал: "Ты, должно быть, лжешь. Ты была всего лишь ребенком"

Хм. Я была настроена быть честной и сговорчивой, но если он хочет быть таким, то пусть слизеринцы немного потушат свое любопытство.

Мои глаза стали далекими и затуманенными. Рука, державшая мою вилку, медленно опустилась на стол. - Я помню...." - Прошептала я. Слизеринцы подались вперед. - Я помню...- они сидели на краешках своих кресел. Это было весело. - Я помню.... что это не твое собачье дело, - резко закончила я, позволяя маске исчезнуть. На моем лице появилось раздраженное выражение, и я мрачно посмотрела на Малфоя. Он нахмурился и вернулся к еде. Я видела, как Замбини толкнул его локтем.

-Хорошая работа,- упрекнул он.

- Отвали, - пробормотал Малфой.

Я усмехнулась и продолжила свой ужин. Впервые на моей памяти я почувствовала себя сытой.

Когда все закончили есть, тарелки волшебным образом очистились, оставив золото безупречно чистым и блестящим. Не прошло и мгновения, как тарелки снова наполнились, на этот раз десертами. Там были торты, пироги, мороженое и начинки. Я смотрела на него с благоговением. Сладости были редким лакомством в моей жизни, и теперь я смотрела на полный банкетный стол, без Дадли, чтобы взять, прежде чем я смогу получить долю.

Я с удовольствием положила себе на тарелку кусок яблочного пирога, положила сверху ванильное мороженое и взбитые сливки, а сверху посыпала все это карамелью.

- Как ты это сделала?" - Спросила Лили, глядя на мой десерт с некоторым благоговением. - Похоже на то, что можно купить в ресторане"

Я посмотрела на свой десерт и пожала плечами. Я предположила, что это было бы немного чересчур, украшать искусными узорами из карамели, но я подумала, что так будет красиво.

- Я много готовлю, - сказала я в качестве объяснения.

- Разве у вас нет для этого слуг?" Паркинсон выглядела так, словно ее смущала сама мысль о необходимости обеспечивать себя. Я действительно начинала ее недолюбливать.

- Нет, - холодно ответила я. - Я всегда держала себя в руках"

Судя по тому, как сузились глаза Паркинсон, она тоже начинала меня недолюбливать, что меня вполне устраивало. Я стала есть свой десерт, улучив момент, чтобы взглянуть на главный стол. Дамблдор болтал с Макгонагалл. Похоже, они очень хорошо ладили, учитывая тот факт, что Макгонагалл слегка улыбалась и качала головой на то, о чем говорил Дамблдор. Я посмотрела на Хагрида, на тарелке которого лежал целый пирог, который он, казалось, почти доел. Он поймал мой взгляд и приветственно помахал рукой, хотя я не могла не заметить, что теперь он тоже выглядел немного неуверенно.

Я вспомнила выражение лица Макгонагалл, когда она смотрела на меня сверху вниз. Разочарование. А Хагрид, который был так добр ко мне, теперь выглядел так, словно не знал, что со мной делать. И все потому, что я училась в Слизерине. Я не могла решить, была ли я раздражена на своих товарищей по дому за их репутацию, которую они культивировали (Прим. С 1-ой по 7-ю стадии Зарождение души, с последующим возведением основания, хе-хе), или я жалела их, потому что все остальные, казалось, были настроены видеть в них только худшее.

Я знала там еще одного учителя. Профессор Квиррелл в своем странном пурпурном тюрбане нервно тербил салфетку в руке. Он разговаривал с другим профессором. У этого было желтоватое, изможденное лицо, длинные сальные черные волосы и, наверное, досадный для него самого крючковатый нос.

- Кто этот учитель, разговаривающий с профессором Квирреллом?" - Спросила я. Несколько девушек подняли головы, чтобы посмотреть, о ком я говорю. Дафна слегка улыбнулась.

- Это глава нашего факультета, - объяснила она. - Профессор Снейп. Он преподает зелья"

- Он благоволит нам, - самодовольно сказала Паркинсон. - Всегда дает нам очки, все время забирая их у Гриффиндора"

-Понятно, - кивнула я.

- Неудивительно, что Квиррелл вот-вот обмочится, - усмехнулась Булстроуд. - Все знают, что Снейп хочет преподавать защиту от темных искусств"

Как будто он знал, что о нем говорят, Снейп остановился на середине разговора с Квирреллом и повернулся, чтобы посмотреть на нас. Другие девушки быстро опустили головы, пытаясь сделать вид, что они не смотрели на него. Я была единственной, кто продолжал смотреть.

Он встретился со мной взглядом своих черных глаз, и на его лице появилось странное выражение. Что-то вроде горькой тоски. Оно исчезло еще до того, как я запечатлела в своей памяти, и я не была уверена, что правильно его разглядела, но что-то определенно было. Он продолжал удерживать мой взгляд, одна бровь поползла вверх, провоцируя меня отвести взгляд.

Его рот скривился в подобии насмешливой усмешки, и он отвернулся от меня. Я проследила за его взглядом и увидела Гарри за Гриффиндорским столом. Гарри тоже смотрел на него. Веселье в его усмешке сменилось насмешкой. У меня было такое чувство, что Снейп уже решил ненавидеть Гарри, хотя я не могла понять, по какой причине.

Почти в тот же миг, когда он встретился со мной взглядом, я увидела, как Гарри вздрогнул и шлепнул ладонью по своему шраму. Моя хватка на столовом серебре усилилась от беспокойства, но я знала, что не могу просто встать и подойти к нему, чтобы спросить, не болит ли у него голова. Рон наклонился, спрашивая, все ли с ним в порядке. Гарри что-то сказал, и Рон, казалось, не обратил на это внимания, так что я решила, что все в порядке.

Когда тарелки с десертом исчезли, Дамблдор снова поднялся на ноги. Как только он поднялся, в зале снова воцарилась тишина.

"Гм. Еще несколько слов, теперь, когда мы все наелись. Есть несколько слов, перед началом семестра, которые необходимо сообщить вам. Первокурсники должны отметить, что вход в лес на территории школы запрещен для всех. И некоторым нашим старшим ученикам тоже не мешало бы это запомнить" Взгляд Дамблдора задержался на близнецах Уизли, что почему-то не удивило меня. - Мистер Филч, смотритель, попросил меня также напомнить вам, что между уроками в коридорах нельзя использовать магию. Испытания по квиддичу пройдут на второй неделе семестра. Любой, кто заинтересован в игре за свои команды, должен связаться с мадам Хуч. И наконец, я должен сказать вам, что в этом году коридор на третьем этаже с правой стороны закрыт для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью."

Я моргнула. - Он это серьезно?"

Дафна выглядела такой же удивленной, как и я. "Должен быть."

-А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню! - воскликнул Дамблдор. Внезапно учителя перестали казаться такими уж взволнованными ситуацией.

Дамблдор слегка взмахнул палочкой, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и скрутилась в слова.

-Каждый выбирает свой темп, - сказал Дамблдор, - и вперед!"

(Прим. Тада-Лала пам-пам. Их вы тоже помните)

Близнецы Уизли были последними, кто закончил песню, напевая слова похоронной панихиды. Дамблдор бодро проводил их последние несколько тактов своей палочкой. Я благополучно выбрала мелодию "Боже, храни (похорони, она не пройдет) королеву" и к концу уже улыбалась.

Какой бы глупой ни была песня, это было весело. Вообще-то мне очень нравилось петь. Просто

никогда этого не делала. Я вспомнила, как однажды пыталась подпевать радио на кухне. Тетя Петунья шлепнула меня по голове кухонным полотенцем и велела: "перестань выть, как умирающая кошка!" с тех пор я по ночам запираю свое пение в шкафу, когда у нас с Гарри были проблемы со сном, а иногда и в ванной.

-Ах, музыка, - сказал Дамблдор, вытирая глаза. - Магия, превосходящая все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Рысью марш!"

Двое слизеринцев постарше, лет пятнадцати, встали. Мальчик сложил ладони рупором вокруг рта и проревел через стол: "хорошо, первокурсники, следуйте за Амелией и мной. Будьте внимательны, потому что я больше не буду показывать Вам дорогу, и мне все равно, если вы заблудитесь. Мы уже теряли учеников в подземелье раньше, мы потеряем их снова"

Наша маленькая группа первокурсников встала и поспешно последовала за Амелией и ее партнером из Большого зала. Я была сыта и счастлива, и меня начало клонить в сон. Я уже предвкушала, как рухну в постель. Однако я не сомневалась, что наши старосты действительно оставят нас на произвол судьбы, поэтому я заставила себя быть внимательным и следить за ориентирами и поворотами.

Мы спустились в подземелье, воздух вокруг нас стал холодным и влажным. Я поплотнее закуталась в мантию, но это меня не слишком беспокоило. На самом деле, это почти напомнило мне дом рептилий в зоопарке. Это была успокаивающая прохлада, и я улыбнулась при воспоминании о змее, которую выпустила на свободу. Теперь я была в доме, с изображением змеи.

Интересно, что случилось с тем удавом...

Староста остановился перед каменной стеной. Она выглядела ничем не примечательной, за исключением того, что, когда свет от факела мерцал как раз в нужном месте, я увидела маленькую свернувшуюся змейку, вырезанную у ее основания. Я подумала, что маркер будет почти невозможно увидеть, если вы не знаете, что он там был. Я заметила это только потому, что свет двигался точно в нужном направлении, чтобы поймать резные линии.

Амелия повернулась к нам лицом. - Пароль меняется каждые две недели, так что проверяйте доску объявлений. Нет пароля, нет входа. Спальни мальчиков - слева, девочек - справа. - Салазар. Ночь напролет, я устал"

Стена позади нее распахнулась. Там был короткий коридор, который вел в общую комнату. Амелия и ее спутник легко прошли и исчезли в двух комнатах в стороне, которые, должно быть, были общежитиями, но некоторые из нас, первокурсников, остановились и уставились на мгновение.

Общая комната Слизерина была в точности такой, как я ожидала, и совершенно противоположной в других отношениях.

Меня не слишком удивили ни зеленоватые лампы, ни шкафы из темного дерева. Черные и темно-зеленые кожаные диваны с низкими спинками и мягкими зелеными креслами, казалось, идеально вписывались в образ Слизерина. Как и черепа и змеи, вырезанные тут и там на стенах и потолке. Все помещение было величественным, но в нем чувствовался холод подземелий, как по температуре, так и по атмосфере. Единственное тепло исходило от камина на противоположной стороне комнаты.

Но больше всего меня поразило то, что мы, казалось, находились под озером. Окна пришлось укрепить, потому что я видела, как снаружи в них плещется вода. Мы, казалось, были очень глубоко. Снаружи было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но я думаю, что при свете дня можно было различить очертания того, кто жил в озере. Из-за воды свет казался слегка зеленоватым, что было вполне уместно, учитывая цвета Слизерина.

- Это прекрасно, - услышала я шепот Лили.

Я кивнула в знак согласия.

Место было холодным и пугающим, чтобы быть уверенным. Но какая-то Слизеринская часть меня просто обожала этот зеленоватый отфильтрованный свет и легкий холодок в воздухе. Даже звук воды, плещущейся в окна, был довольно успокаивающим, успокаивал мои нервы и делал меня еще более сонным. Это было тихое, приглушенное место, но оно не было откровенно недружелюбным.

- Я хочу посмотреть общежитие!" - Объявила Паркинсон и направилась к двери, за которой исчезла Амелия. В кои-то веки я согласилась с ней, и, похоже, что остальные тоже. Трейси, Булстроуд, Лили, Дафна и я последовали ее примеру.

Мы быстро нашли общежитие для первокурсников и вошли внутрь. Как и в общей комнате, свет, проникавший через окна, был зеленым. Куполообразный потолок слегка отдавал эхом шум воды. Это было похоже на звук от стиральной машины. Гербы и знамена Слизерина висели на стенах, немного изолируя его. Там было шесть кроватей, все старые, с пологам из темного дерева и зелеными драпировками. Серебряные фонари свисали с потолка на цепях, слегка покачиваясь. Их пламя постоянно мерцало, и гремящие цепи сливались с плеском воды. Все это место, казалось, было спроектировано так, чтобы быть как можно более успокаивающим.

Я посмотрела на фонари, благодарно улыбаясь. Кромешная тьма пугала меня, но озеро и фонари давали достаточно мягкий свет, чтобы не быть неприятным, все еще освещая все вокруг.

Мы бросились к своим сундукам, стоявшим в ногах наших кроватей. Я нашла свой и быстро порылась в нем, вытащив ночную рубашку и бросив ее на кровать. Несмотря на то, что я была взволнована завтрашним началом занятий, я все еще была совершенно вымотана днем. Я задернула занавески вокруг кровати, чтобы переодеться, и сложила одежду на следующий день.

Лили, сидевшая рядом со мной на кровати, слегка усмехнулась моей растянутой, изодранной ночнушке и спросила: " Это действительно то в чем ты будешь спать?"

- Это удобно, - ответила я, пожав плечами, что не было ложью. Конечно, мне хотелось бы иметь что-нибудь получше, особенно когда Пэнси Паркинсон достала из своего сундука розовую шелковую ночнушку, но мысль о том, чтобы получить что-то подобное от Дурслей, была смехотворной.

Паркинсон, Дафна и Булстроуд, казалось, были рады остаться и поболтать. По тому, как они разговаривали, у меня сложилось впечатление, что они давно знакомы. Это звучало, как будто их семьи, все друг друга знали. Но Трейси, Лили и я все равно рвались в постель. Мы все задернули шторы, чтобы как можно больше не слышать их разговоров, и устроились на ночь.

Я откинула одеяло и скользнула в постель, счастливо вздыхая. Простыни, казалось, были зачарованы, чтобы уберечь от холода. Они были приятно теплыми, когда я забралась под них, а не душными, как будто их только что вытащили из сушилки. Я сняла очки с лица и положила их на столик рядом с кроватью.

Лежа на спине, я вдруг осознала, насколько мягкой была моя постель. Это было все равно что лежать на облаке по сравнению с моим твердым, как камень матрасом на Тисовой улице. Шелковые простыни роскошно скользили по моей коже. Моя подушка, как я поняла, была набита перьями. Она приятно хлюпала под моей головой, когда я лежала на спине, не расплываясь.

Я была на небесах.

И также была в аду, ведь меня разлучили с Гарри. Он был в доме, который, казалось, почти обязан ненавидеть мой. В глазах остальной школы мы должны были быть смертельными врагами, соперничающими за оценки и заколдовывать друг друга в коридорах. Я никогда в моей жизни не соперничала с Гарри ни за что, за исключением, возможно, того, кто мог бы привлечь меньше внимания со стороны Дурслей.

Я не могла решить, люблю я свой факультет или ненавижу. Лили казалась довольно милой, и Трейси тоже. Наша общая комната и общежитие были великолепны.

С другой стороны, в Слизерине также были Паркинсон, Дафна и Булстроуд, в которых я не была так уверена. Они казались высокомерными, и хотя меня уже обвиняли в этом раньше, для них это было почти постоянным состоянием. На самом деле это было довольно распространенным явлением в Слизерине. В Слизерине также был Малфой, что было, не совсем приятно, но его было легко избегать.

Я вспомнила разговор за ужином. Это каким-то образом стало проверкой того, кто может говорить обо всем и не о чем. И хотя это казалось слишком Слизеринским, чтобы признать это, я наслаждалась этим. Это было весело. А еще я радовалась, что могу высказывать свои мысли, не боясь, что меня ударят, или уморят голодом, или запрут в чулане. На самом деле, мне

казалось, что меня почти поощряли попробовать и поговорить с моими товарищами по дому, как будто это была способность восхищаться, а не хмуриться.

Тихое плесканье озера начало вторгаться в мой мозг, пока это не стало всем, что я могла слышать и о чем могла думать. Без очков фонари напоминали колеблющиеся шары света, а не мерцающие языки пламени. Это было гипнотизирующее зрелище. Эта комбинация убаюкала меня достаточно быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/1190619>